

ТВОИ ГЕРОИ,
КУЗБАСС

**18 ДЕКАБРЯ
1930 РОДИЛСЯ
ВЫДАЮЩИЙСЯ
ДЕЯТЕЛЬ УГОЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СССР АЛЕКСАНДР
КОНСТАНТИНОВИЧ
БАРРЕДО.
В НЫНЕШНЕМ ДЕКАБРЕ
У НЕГО — ЮБИЛЕЙ**

Неизвестно, какие достижения, и какой талант показал его предшественник, начальник разреза «Кедровский», но заслужил он высокую честь — был командирован за границу, поднимать угольную промышленность в одной дружественной республике. А производственную единицу отечественной угольной промышленности после себя оставил в состоянии откровенно захудалом, не выполняющим план.

Поднимать эту «единицу» был назначен главный инженер разреза «Томусинский 7-8» Александр Константинович Барредо. И самый продолжительный период его биографии связан именно с «Кедровским». Он прибыл туда из Междуреченска в 1966-м,

ГДЕ ЖЕ ЕЩЕ

а следующее повышение получил в 1983-м. За те 18 лет «Кедровский» превратился в мощное предприятие, а нищий поселок Кедровка стал маленьким городом. При Барредо укрепилась традиция ежегодно сдавать «под ключ» готовый объект. При нем в том городке нашли свое место стадион, новая больница, музыкальная школа, учебно-курсовой комбинат, дом инвалидов, административно-бытовой комбинат разреза, а за городом — санаторий «Кедровый бор». На месте кособоких избушек — большие дома, в центре — столичного вида Дворец культуры, говорят, в планах был даже трамвай до города...

Что же касается заграницы, то новый начальник к тому времени там уже побывал. Была в советские годы такая форма помощи дружественным странам. Советский Союз давал развивающимся странам выгодные кредиты на создание новых отраслей и посылал людей для обучения национальных кадров. По просьбе Фиделя Кастро немало наших гражданских специалистов отправились на Кубу. Про советские ракеты все знают, про армию инженеров и рабочих — нет. Главный инженер «Киселевского» А. Барредо оказался на никелевом комбинате под городом Сантьяго-де-Фуэгос, но не разработчиком, а геологом. Правда, геолог там — это совсем не то же самое, что геолог у нас — там он даже наряд заступающей смены давал. Молодость, энергия, блестящая техническая подготовка и сохраненный родной язык помогли быстро сойтись с местными рабочими.

— Причем, — вспоминает Александр Константинович, — если советские специалисты состояли консультантами и им приходилось деликатничать, то я, как испанец, сразу вошел в среду, тем более что занимал штатную должность. И с учетом сходства характеров мог запросто отmaterить любого разгильдяя!

Это — ну совсем как в Киселевске — помогло коллективу признать новичка по сокращенному варианту. Добавим: и быстро продвинуло в должности — советский геолог стал главным инженером, ответственным за всю техническую политику, да и

вообще за все-все-все. Надо добавить, что прямым начальником, министром индустрии, на острове был в том момент не кто иной, как Эрнесто Гевара, тот самый команданте Че — символ революционной романтики, портрет которого и сегодня на майках по всему миру! С ним Александр Константиновичу даже довелось подружиться. Приходилось разговаривать по телефону с Раулем Кастро. А вот с Фиделем даже увидеться не пришлось — обидно.

Закончился срок, стал вопрос о продлении контракта. Комитет по внешним экономическим связям СССР, в ответ на просьбы кубинских товарищей, настоятельно рекомендовал продлить договор, сулил все, вплоть до прописки в Ленинграде, Киеве или еще где, кроме, правда, Москвы.

Нет. Домой, в Кузбасс! Это долго объяснять, да и надо ли? Дома начальник комбината Владимир Павлович Романов предложил на выбор несколько мест. Выбрал разрез «Томусинский 7-8» — ныне «Междуречье». Оттуда все и пошло, в том числе и те самые 18 лет директорства на Кедровке, которые окончательно превратили в масштабного хозяйственника бывшего испанского мальчишка.

Потом он возглавил объединение «Востсибуголь», и это стало продолжением полновесной жизни, отмеченной всеми возможными наградами принявшей его Родины. Он награжден двумя орденами «Знак Почета», орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы, отраслевыми наградами и наградами нашей области. Сегодня они на почетном месте в его доме, прикреплены к флагу, правда, к какому-то незнакомому — в географическом атласе таких нет... Оказывается, это государственный флаг революционной Испании. Под таким флагом воевала дивизия комдива Рафаэля Барредо, его отца. И выше всех на том флаге хозяин прикрепил свой орден Ленина, высшую награду СССР.

* * *

...Не менее интересна и другая, «непроизводственная», сторона биографии Александра Константиновича.

ЖИТЬ?!

Год 1936-й. В Испанском Марокко — мятеж армии, его подняли генералы Мола и Франко. Причина — внутренняя, старый конфликт традиционалистов со сторонниками модернизации. На деле же получилось наступление фашистов на Народный фронт, что был у власти. Власти обратились за помощью к Франции, Франко — к фашистской Германии и фашистской Италии. Гитлер отправил ему самолеты и корабли, а умная Европа создала в Лондоне умный Комитет по невмешательству, «чтоб война не распространилась на Европу». Помог только Советский Союз, по турвизам убыло 600 туристов в одинаковых шляпах — военные советники. Туда же пошли перекрашенные пароходы с техникой, в гражданской войне воевали не менее 3500 наших танкистов, летчиков, саперов, разведчиков, но в 1939-м республика падет.

А в середине той огромной беды — беда малая, всего для троих, для семьи, в которой шестилетний Карлос, его мама Хосефина Аваскаль и папа Рафаэль Барредо, красный комдив, прилетевший с фронта попрощаться, — дети республиканцев вместе с воспитателями направляются на пароходе во Францию. Там их перевели на советский теплоход «Кооперация», и наконец — Красновидовский дом отдыха, спешно оборудованный под детдом, это в Можайском районе Подмосковья. А через годы он узнал, что отец после проводов улетел на фронт, и больше мать его не видела — майор Рафаэль Барредо попал в плен и в 1940-м был расстрелян. Он разделил судьбу миллиона с лишним соотечественников. Мама осталась вдовой в тридцать, оказалась на Кубе, носила траур до конца дней, писала сыну, чтобы мальчик не забывал свой дом.

Раскаты Великой Отечественной донесли до их детского дома сразу же после нападения врага. Летом 1941-го, как и пять лет назад в Испании, они стали пассажирами теплохода — детдом отправили вниз по Волге, в спокойный тыл под Сталинград! Обустраивались, а тут август 1942-го, немцы, венгры, итальянцы, румыны под Сталинградом, но детдом на

каникулах в Карачаево-Черкесии, в Теберде. И там враг их совсем, было, догнал. Но наши солдаты на руках выносили детей из-под огня и переправляли через горные перевалы. Не смогли забрать лишь тяжело больных, с ними остались верные своему долгу врачи и медсестры: кто тронет больных детей!?

...Они были расстреляны вместе — испанские дети и закрывавшие их собой советские медики — на том месте стоит памятник...

О трагедии в Теберде ребята узнают много позже. А тогда, в августе 1942-го, они в товарняке мчатся дальше в тыл. Их сопровождает бронепоезд «Александр Суворов», его задача — не подпустить к детскому составу немецкие самолеты. И он не подпустил! Наконец, конечная остановка — Бирск, река Белая, Башкирия!

В 1944-м детдом вернулся в Подмосковье, в Головкино, Солнечногорского района. Жизнь пошла посытней, ребята содержали огород, был скотный двор.

На всю жизнь запомнился великий День Победы. 9 мая 1945 года их повезли в Москву. Такого народного гуляния им видеть еще не приходило: люди пели, танцевали, плакали. И они праздновали и плакали вместе со всеми.

В 1949-м Карлос Барредо Аваскаль окончил школу, поступил в Московский горный институт имени Сталина, а в 1954-м окончил его. Выпускников приветствовала легендарная Долорес Ибаррури. Он сказал ей о своем решении ехать в Кузбасс и получил материнское благословение. Трудовая биография началась на разрезе «Киселевский», уже через два года он там — главный инженер! А еще через год Барредо уже семейный человек, а еще через год у них с Надей — первенец! Такая развивалась жизнь в Сибири.

Как уже говорилось, особой стройкой впишет судьба в нее восемнадцать горячих лет на «Кедровском». В первый же год он отстоял идею реконструкции разреза, вел ее упорно, и в 1982-м завершил. Он ввел в строй обогатительную фабрику для

**АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ
БАРРЕДО НАГРАЖДЕН ДВУМЯ
ОРДЕНАМИ «ЗНАК ПОЧЕТА»,
ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ,
ОРДЕНОМ ДРУЖБЫ,
ОТРАСЛЕВЫМИ НАГРАДАМИ
И НАГРАДАМИ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

придания нужного качества здешним углям, известным высокой зольностью и почти не поддающимся обогащению. Возросла добыча, разрез стал образцовым, туда стали возить высоких гостей области. И, кажется, еще стоя у самых истоков тех трудных лет, Александр Константинович знал, что будут в жизни всякие повороты, вырастут двое сыновей, будут внуки, и не иссякнет понимание новой Родины, обретенное осознанно.

После падения франкизма в Испании и с переменами у нас в России Александр Константинович получил возможность регулярно бывать на своей первой родине:

— Правительство Испании мне оплачивает две недели проживания и проезд от Москвы. Я плачу только за обратную дорогу до Москвы. Мамы давно нет в живых, она прожила десятки лет на Кубе, а похоронена дома, в Астурии, в городе Градо. Но до последнего времени живы были двоюродные братья, был жив Луис Куэсто. Будет здоровье — я туда так и буду ездить. А жить в Испании уже не смогу. В 1999-м целый год там пробыл и вернулся домой.

Нынешний дом его — в Кедровке, где ж еще ему быть?!

* * *

...А недавно в поселке, в 70-й школе, капитально обновленной разрезом в порядке шефской помощи, открылся музей трудовой славы. Музей имени почетного гражданина Кемеровской области А.К. Барредо!

Виктор КЛАДЧИХИН